

ПРОШЛО время, когда критики и театральные администраторы напряженно вглядывались в сумерки зрительного зала, спорили друг с другом, как вернее охарактеризовать отношение публики к спектаклю: «зал наполовину полон» или «зал наполовину пуст». Ныне на помощь все чаще приходят беспристрастные точные науки. Вот и в Истиятуте театра, музыки и кинематографии существует теперь лаборатория экономики и организации театрального процесса, где анализируются производственные показатели работы театров.

Говоря о работе лаборатории, со всей определенностью можно утверждать, что производственная жизнь театров осмысливается здесь на глубокой звуковой основе и дает специалистам в области театральной экономики и практическим работникам театров много полезного. Нас же интересует иной вопрос: в какой мере наши сложившиеся представления о том или ином ленинградском театре, о его творческой позиции подтверждаются или опровергаются количественными показателями и прежде всего посещаемостью в числом спектаклей в сезоне.

Вооружившись этими цифрами, а также комплектом семейных книжечек «Театральный Ленинград» — своего рода летописи культурной жизни, в которой учтены все спектакли, постараемся ответить на этот вопрос.

О наших процветающих театрах — о Большом драматическом

ЧТО СМОТРИТ ЗРИТЕЛЬ

или ТЮЗа — мы говорить не будем. Они всегда переполнены, их стопроцентная посещаемость являла не отражает динамики спроса, которая, по-видимому, тоже поддерживается различными колебаниями. Посмотрим лучше, как живут наши драматические театры, существующие, как говорится, в обычных условиях, — имени В. Ф. Комиссаржевской, имени Ленсовета, имени Ленинского комсомола. Попытаемся выяснить, что смотрит зритель и как, что ему нравится больше, а что меньше.

В текущем репертуаре каждого театра — 14—16 названий, однако это число входит и спектакли, идущие 6, 3, а то и один раз в сезон. Разумеется, не они определяют лицо театра, его идейно-эстетическую позицию и финансовое состояние.

От посещаемости зависит выполнение плана — чем меньше в зале зрителей, тем больше спектаклей театр вынужден показывать. Данные лаборатории таковы: средний

побеждаемость Театра имени Ленинского комсомола — 73 процента, количество спектаклей на стационаре в сезоне — 353, в Театре имени Ленсовета соответственно — 82 процента и 315 спектаклей, в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской — 88 процентов и 277 спектаклей. Но, говоря о посещаемости, необходимо иметь в виду и вместимость зала. 73 процента зрительных мест в Театре имени Ленинского комсомола — это свыше 400 пустых кресел на каждом спектакле в среднем. В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской зал почти в два раза меньше, и его 88 процентов означают около 100 непродаваемых билетов на каждый спектакль.

В Театре имени Ленинского комсомола спектакль «9-я симфония» — о героической жизни Николая Островского — был показан в прошлом сезоне всего одиннадцать раз, а пьеса «...и еще раз» — 7 раз. Ясно, что в этих спектаклях обеспечиваются театры немалые сборы. Но тогда каковы же

большее число представлений — около 80 раз — за «Зимний пейзаж», спектаклем, перенесенным со сценической площадки Учебного театра. Затем следуют «Аленький цветочек», «Балдафонка и семь гномов», «Сирани де Бертеран», «Алексей и Ольга», «Соломенная шляпка», «Что и чему...», «Перебежчик», «Вызываются свидетели».

Постановки детских сказок заслуживают всесторонней поддержки, но, разумеется, не только на них должна строиться генеральная линия молодежного театра. Новые же спектакли на современную тему ставятся не часто, видимо, потому, что посещались слабо. Вероятно, театр не нашел тут своего, близкого по духу зрителя и не обнаружил в арсенале своих художественных средств оригинальных и волнующих публику сценических решений. И театру, и критике здесь есть о чем подумать. В Театре имени Ленинского комсомола долгое время не утверждались главные режиссеры, и состояние его репертуара до

сих пор несет на себе следы их протекторной деятельности.

Положение театров имени В. Ф. Комиссаржевской и имени Ленсовета гораздо прочнее. Сегодня у них есть и свое лицо, есть, наверное, и свой зритель, которому близка проблематика репертуара. Пять лет назад главный режиссер Театра имени Ленсовета И. Владимиров говорил: «Мы только учились петь своим голосом, публицистика нам так же дорога, как и психологическая глубина. Нас привлекают сатира Брехта и озорство водевилей».

Декларация художественного руководителя не разошлась с практикой. Вслед за лирической драмой «Варшавская мелодия», показанной свыше 50 раз, по количеству спектаклей следует вторая, но содержательный водевиле «Последний парад» и сложная публицистическая драма «Пассажирка», веселый «Менский монастырь», число представлений которого перевалило далеко за 500, трагикомедия «Человек и джентльмен», социальная драма «Блестокость», детские спектакли «Солдат и змея» и «Хрустальный башмачок», комедия «Пигмалион» и драма «Мой бедный Марат».

Назидо живорное и тематическое разнообразие репертуара, которое не оборачивается произволом и неестототой, а свидетельствует о целенаправленности художественных исканий. К самым равным по содержанию и жанру спектаклям театр предъявляет единые художественные критерии. В этом, напе-

луй, состоит главное — театр сумел воспринять и повести за собой значительную часть зрителей, завоевать свое особое место в ряду ленинградских театров.

Положение в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской несколько сложнее. Коллектив долгое время имел репутацию развлекательного театра. Ее стремится опровергнуть Р. Агамирзян, возглавивший художественное руководство.

В афише театра появились серьезные, глубоко психологические спектакли «Если бы небо было зеркалом...», «Старик», «Насмешливое мое счастье», «Влюбленный лев». Эти постановки определяют творческое лицо театра, они — самое важное звено его репертуара. Разумеется, процесс перестройки, изменения репертуарной линии театра — процесс сложный и длительный. Изменения, происходящие в этом театре, можно только приветствовать. Но, к сожалению, по-прежнему остаются в репертуаре явно устаревшие комедия «Время любить», поставленная как лихой водевиле «Милловчерша», сохранившаяся в прошлом сезоне и печально известная «Безупречная репутация».

«Зритель» судит строгим, — писал Р. Агамирзян, удерживая себя от того, что допустил постановку легковесного водевила «Страшный суд». Но, право же, поставленная в минувшем году комедия «Десять суток за любовь» Б. Рацера и В. Константинова во многом уступает пьесе В. Шварцкина, хотя и судит театру, несомненно, коммер-

ческие успехи. В нынешнем сезоне этот спектакль резко вырвался вперед — иногда он идет несколько раз в неделю. Усиленная эксплуатация этой комедии снижает художественный авторитет театра, на который претендуют его лучшие работы.

Что смотрит зритель? Что он хочет увидеть в театре, что он ему нужен смотреть? Эти вопросы возникают перед каждым руководителем театра, перед актером, перед критиком постоянно. Объективные ответы на них помогают не только отказаться от нинных успокоительных-благопопучных иллюзий и выяснить, кто приходит в театр, почему зритель разделяет или отвергает идеологию и художественную непримиримость театра. Они помогают понять, насколько позиция того или иного театра соответствует высоким требованиям действительности, в какой сфере жизни ему следует искать новую проблематику репертуара, какие средства сценической выразительности необходимо развивать и совершенствовать, а какие — отбросить как устаревшие.

Театр может выполнять свою, большую общественную миссию, только ясно понимая, на какой идейной, мировоззренческой основе строится его взаимоотношения с аудиторией, насколько эффективно воспитывает он эстетическое сознание зрителя, культуру его чувств и мыслей, трезво оценивая истинный смысл зрительского успеха, своих побед и поражений.

И. ДМИТРИЕВСКИЙ